

— Блин! Когда Цинь Яньчэн успел проснуться?!

Неужели он трудоголик? Первое, что он делает после пробуждения — это работа?!

Ши Чжоу стоял посреди комнаты, босый, на цыпочках, согревая в руках нелепо милую электрогрелку и зарядное устройство, и только что предвкушал, как уничтожит улики, пока Цинь Яньчэн крепко спит. Но в следующий момент он застыл, увидев, как тот, сидя за компьютером, поднимает на него бесстрастный взгляд.

Когда их глаза встретились — холодные, безжизненные, как всегда, — Ши Чжоу почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот, а сердце рванулось в горло.

Он что, заметил?!

Увидел, как я заходил в Weibo?

Может, лучше сразу сознаться, не дожидаясь вопросов?

Или прикинуться дурачком и сделать вид, что ничего не было — поверит?

В голове Ши Чжоу пронесся вихрь мыслей, а сам он впивался взглядом в лицо Цинь Яньчэна, выискивая хоть малейшую подсказку.

— До-доброе утро, Яньчэн... Как желудок, лучше?

Но выражение лица Цинь Яньчэна оставалось таким же бесстрастным, как всегда. Если бы и стоило искать хоть какие-то изменения, разве что сегодня он не отводил взгляд, избегая Ши Чжоу, как это было в последние дни их холодной войны.

... Нет-нет, надо успокоиться. Это ничего не значит. Если бы Цинь Яньчэн действительно что-то заподозрил, он вряд ли был бы так спокоен.

Хотя от его взгляда у Ши Чжоу по спине пробежали мурашки, он заставил себя трезво оценить ситуацию:

То, что Цинь Яньчэн открыл ноутбук, ещё не значит, что он что-то обнаружил.

Скорее всего, он просто собирался работать, а не лезть в браузер. Разве стал бы он, едва оправившись от недомогания, вставать с постели только ради того, чтобы почитать сплетни?

Эта мысль показалась Ши Чжоу вполне логичной, и его бешено колотившееся сердце наконец успокоилось. Черты лица тут же смягчились, он прокашлялся и небрежно спросил:

— Чего ты в такую рань встал? Давай-ка обратно в кровать, нечего тут разгуливать!

Произнеся эти слова с показной уверенностью (внутренне он дрожал), Ши Чжоу тут же захлопнул ноутбук Цинь Яньчэна, боясь, что его нервозность выдаст его. В душе он уже готов был стукнуть того по голове, лишь бы уложить спать и не оставлять шансов на лишние вопросы.

Ши Чжоу быстро перевёл тему:

— Я купил тебе лекарство. Ложись обратно в кровать, я вскипячу воду, чтобы ты мог его

принять.

Действительно, покупка лекарств заняла у него много времени — капризный желудок Цинь Яньчэна не переносил обычные препараты. Если не удавалось найти те самые, что он обычно принимал, боль могла тут же усилиться.

Но кто бы мог подумать, что за время этого похода я упущу драгоценный шанс стереть историю, пока он ещё спал?!

Он напряжённо следил за малейшими изменениями в выражении лица Цинь Яньчэна, но так и не смог ничего разглядеть. Хотя, возможно, это ему просто мерещилось из-за собственной нервозности — взгляд Цинь Яньчэна вроде бы и правда изменился, но вот чем именно, Ши Чжоу определить не мог.

— Эй, а давно ты проснулся? — осторожно поинтересовался он.

— Как только ты вышел, — равнодушно ответил Цинь Яньчэн.

— О... Ну и как, желудок ещё болит? — продолжая расспросы, Ши Чжоу после нескольких попыток наконец усадил Цинь Яньчэна обратно на кровать.

Несмотря на всё напряжение, Цинь Яньчэн так и не завёл разговор о произошедшем — похоже, опасность миновала?

Ши Чжоу тихо выдохнул. Камень наконец свалился с души.

Казалось, Цинь Яньчэн всё ещё не выспался — в его глазах читалась усталость. К тому же, среди купленных Ши Чжоу лекарств были и такие, что вызывали сонливость. Если уж сам Ши Чжоу, стоило ему коснуться подушки, мгновенно проваливался в сон, то Цинь Яньчэн наверняка уснёт, едва снова ляжет.

«Как только он заснёт, я тут же удалю историю!»

Ши Чжоу мысленно поклялся: «Если в этот раз провалюсь — пусть тогда возьму его фамилию!»

С наигранной, но искренней заботой он протянул:

— Держи, вот - милый медвежонок-грелка. После лекарств прижми его к животу и поспи немного. Ты выглядишь просто ужасно — если так продолжится, даже красота твоя поблекнет. Тебе срочно нужен сон для красоты, понял?

Конечно, это была ложь. Даже уставший, с бледным, будто ледяным лицом, Цинь Яньчэн выглядел потрясающе — ослепительно, до головокружения.

Его обычная холодная, властная аура слегка смягчилась. Если раньше он напоминал беспощадный клинок, вселяющий трепет, то сейчас был больше похож на кусок изысканного нефрита — хрупкий, почти прозрачный.

Зрители в комментариях неистовствовали:

[Боже, сегодня Цинь-сан особенно прекрасен!!!]

[Он всегда прекрасен, просто сегодня не такой ледяной и грозный, поэтому ощущения другие!]

[А мне теперь хочется, чтобы он почаще болел — меня за это побьют?]

[Ещё как побьют! Даже если Ши Чжоу не успеет, мы первыми набьём тебе морду!]

[Как старожил скажу: раньше, когда ему было плохо, он становился только злее и страшнее. Но сегодня перед Чжоу он, видимо, в настроении или просто сдерживается.]

Ши Чжоу и не подозревал, что Цинь Яньчэн выглядит так из-за «хорошего настроения». Ему казалось, что в такие моменты тот просто ещё больше замыкается в себе, и это сводило его с ума.

Впрочем, сегодня лучше было поменьше болтать. Ши Чжоу даже пожалел, что не подмешал ему снотворного — лишь бы поскорее усыпить:

— Яньчэн, ты с утра, не позавтракав, сразу в душ — не боишься упасть в обморок?

Одновременно с этим он задернул плотные шторы, и комната мгновенно погрузилась в темноту, идеальную для сна.

Цинь Яньчэн наблюдал, как Ши Чжоу с искренним (и очень настойчивым) видом пытается уложить его спать. Тот действительно играл убедительно.

Но за время их совместного проживания Цинь Яньчэн уже научился распознавать его уловки. Если Ши Чжоу вдруг начинал проявлять неожиданную заботу, в девяти случаях из десяти это означало, что он что-то натворил.

А в оставшемся одном случае... возможно, ему просто мерещился в Цинь Яньчэне кто-то другой.

Цинь Яньчэн на мгновение сжал губы, принял из рук Ши Чжоу таблетки, запил их теплой водой и затем спокойно спросил:

— Тебе так уж хочется, чтобы я заснул?

— Э-э... — Ши Чжоу замялся, пойманный на горячем, но тут же набрался наглости. — Ты сам посмотри на себя! Разве тебе не нужен отдых? Это же очевидно.

Не дав ему договорить, Цинь Яньчэн поставил стакан, жестом подозвал Ши Чжоу ближе и тихо прошептал ему на ухо:

— Чтобы, как только я усну, ты мог снова полезть в мой ноутбук. Так?

Ши Чжоу: !!!!!

Эти слова грохнули в его ушах, как взрыв!

Цинь Яньчэн знал, что он собирался уничтожить следы?! Значит, он всё-таки увидел?!

Только что Ши Чжоу уже начал расслабляться, опасность казалась миновавшей — и вдруг, без малейшего предупреждения, его накрыло волной жгучего стыда.

Его лицо мгновенно вспыхнуло, сердце бешено заколотилось, а в голове пронеслось: Всё, капец, позор на всю жизнь...

Ши Чжоу широко раскрыл глаза, лицо моментально побагровело. Каждая строчка, от которой у него подкашивались ноги, каждая соблазнительная сцена, которую он так ярко представлял, — всё это теперь обрушилось на него невыносимым стыдом.

— Ты... ты... знаешь?! — в ужасе залепетал он. — Я просто так, ничего серьёзного...

Он отчаянно пытался спасти хоть крупицу достоинства, лихорадочно придумывая оправдания, когда...

Неожиданно из уголка его глаза скатилась слеза. Затем вторая.

В комнате повисла тишина.

Ши Чжоу оцепенел, растерянно потрогав мокрое под глазом. Стыд сменился горьким осознанием: неловкость может быть ещё хуже.

Мало того, что его поймали за написанием похабных рассказов о самом Цинь Яньчэне, так он ещё и разревелся, будто это он пострадал! Позорище на весь мир!

Чёртовы слёзные железы — неужели даже от стыда можно заплакать?!

Цинь Яньчэн, тоже не ожидавший такого поворота, с лёгким шоком смотрел на его слёзы.

На самом деле он и не знал, что именно Ши Чжоу делал за его компьютером. Просто прошлой ночью, мучаясь от боли в желудке, он в полутьме наблюдал, как Ши Чжоу — точь-в-точь ёжик, крадущийся за яблоками — по сигналу будильника поднялся с кровати и на цыпочках унёс ноутбук, явно задумав что-то недоброе.

В тот момент Цинь Яньчэн хотел было проследить, что затевает Ши Чжоу, но боль сковала его настолько, что перед глазами поплыло, и сил не осталось ни на что. Лишь перевернувшись на другой бок, он невольно спугнул этого «ёжика», только что успевшего стащить «яблоко».

А сегодня утром, преодолевая ноющую боль в желудке, он включил ноутбук именно затем, чтобы найти улики и понять, что же задумал Ши Чжоу.

Бегло просмотрев историю, он ещё не успел углубиться в поиски, как Ши Чжоу вернулся.

В обычной ситуации Цинь Яньчэн, сохраняя ледяное выражение лица, вытянул бы из него правду. Но сейчас Ши Чжоу плакал так искренне — слёзы текли ручьём, а он яростно вытирал их, и его обычно бледное лицо стало пунцовым.

Цинь Яньчэн проглотил приготовленные слова, ещё сильнее нахмутив брови, и сдался:

— Хватит реветь. Я ничего не знаю. Просто прошлой ночью не спал и видел, как ты крался с моим ноутбуком.

Ши Чжоу тем временем отчаянно боролся с предательскими слезами. Чем больше он пытался их сдержать, тем упрямее они лились — прямо как неудержимый смех, который прорывается, когда кто-то говорит «не смейся».

Сквозь предательские слёзы Ши Чжоу услышал слова Цинь Яньчэна — и сердце с облегчением рухнуло обратно в грудь.

— Цинь Яньчэн! — всхлипывая от ярости, выпалил он. — Так ты просто вытягивал из меня признание?! Чтоб тебя!

Хорошо, что шок и внезапные слёзы помешали ему выложить всё как есть. Если бы он признался прямо сейчас, перед камерами, что писал про Цинь Яньчэна похабные рассказы... Лучше уж тогда с разбегу биться головой об стену! И эмигрировать на Марс было бы недостаточно — пришлось бы бежать за пределы Галактики!

Зрители в ступоре:

[Ши Чжоу внезапно заплакал???)

[Что Цинь-сан ему сказал? Как можно одним предложением так точно растрогать его?]

[Конкурс без приза: что только что произошло? Похоже, Цинь-сан не хотел доводить Чжоу до слёз — он сам в шоке.]

[Чжоу сейчас выглядит чертовски злым...]

[Блин, неужели сейчас будет семейная потасовка?!]

Услышав, что Цинь Яньчэн на самом деле ничего не знает, Ши Чжоу облегчённо выдохнул. Но тут же вспомнил, как глупо он вёл себя прошлой ночью — крался на цыпочках, уверенный, что остаётся незамеченным, тогда как за ним наблюдали. Щёки снова запылали, даже после того, как он вытер слёзы.

Он был уверен, что Цинь Яньчэн тогда мучился от боли до помутнения сознания и вряд ли запомнил такие мелочи. Но нет — тот умудрился сохранять присутствие духа и зафиксировал каждый шаг!

Чем больше Ши Чжоу об этом думал, тем сильнее разгорались стыд и злость. Ещё и себя за дурацкую реакцию хотелось прибить — ну как он мог так легко поддаться на провокацию?!

Но деваться было некуда, и Ши Чжоу, сжав зубы, продолжил гнуть свою линию:

— Я просто хотел поиграть в оффлайн-игру на твоём ноуте! Ты же сам проверил компьютер — ничего же не нашёл!

С этими словами он со всей силы толкнул Цинь Яньчэна в плечо. Тот, ослабленный болезнью и застигнутый врасплох, повалился на кровать. Ши Чжоу тут же набросился на него, закутал в одеяло и сквозь зубы процедил:

— А теперь спи, чёрт возьми!

Цинь Яньчэн невозмутимо заметил:

— Я поставил пароль на ноутбук.

Ши Чжоу: .....

В комнате повисла мёртвая тишина. Ши Чжоу готов был провалиться сквозь землю от стыда.

Ну а раз компьютер теперь под паролем, можно было оставить попытки. И уж тем более —

бессмысленные надежды на то, что Цинь Яньчэн внезапно уснёт по мановению волшебной палочки.

Он махнул рукой на Цинь Яньчэна и ушёл в гостиную, уткнувшись в телефон. Но играть было беспокойно — из спальни доносился кашель, который постепенно усиливался, и Ши Чжоу почувствовал лёгкое беспокойство и даже... капельку жалости.

Помучившись несколько минут (вплоть до скрючивания пальцев ног), он заглянул в чат приватной трансляции. Зрители всё ещё гадали, из-за чего он разрыдался, а затем разозлился, и версии постепенно скатывались в похабные дебри.

— Эх вы, жёлтенькие! — вздохнул Ши Чжоу. — Всё у вас через постель!

[«Жёлтенькие» — это сильно, хахаха!]

[У шипперов «Чэнчжоу» до сих пор нет официального названия — может, так и назовёмся?]

[Очень образно, мне нравится!]

[Фэйтин-сан тоже любит называть всех «жёлтенькими»! Как мило~]

[Та самая Фэйтин, которая угадала, что Чжоу подарит торт? Хахаха, легендарная личность!]

[Чжоу, а ты случайно не читал её произведения? Хихихи, поделись впечатлениями~]

Ши Чжоу, и без того на взводе после стычки с Цинь Яньчэном, чуть не подпрыгнул от страха быть разоблачённым. Он поспешно сменил тему, избегая дальнейших расспросов о «жёлтеньких».

Хотя Цинь Яньчэн едва не раскрыл его секрет, фанатам такое и в голову не могло прийти. Ведь они даже пол автора угадать не смогли! Как бы ни ломали голову, им и в страшном сне не приснится, что главный шиппер их пары — это сам Ши Чжоу!

С этой мыслью он уже не боялся, что при нем начнут обсуждать «подвиги» беглянки Фэй Тин.

Из спальни снова донесся кашель Цинь Яньчэна — на этот раз еще сильнее.

Ши Чжоу больше не мог терпеть. Смущение, которое у таких толстокожих, как он, быстро проходит, уже почти рассеялось.

Еще тогда, укладывая Цинь Яньчэна, он толкнул его совсем слегка, но тот упал на кровать, как подкошенный. Ши Чжоу тогда почувствовал, что тело Цинь Яньчэна неестественно горячее — похоже, у него была температура, поэтому он машинально накрыл его одеялом.

На днях, болтая с Синь Цзином, тот случайно обмолвился, что в детстве Цинь Яньчэн был словно маленький принц — хоть и из богатой семьи, но удивительно простой и добрый, совсем не такой холодный и пугающий, как сейчас.

Но больше всего Ши Чжоу зацепило другое: Синь Цзин упомянул, что Цинь Яньчэн в школе был отличником не только в учебе, но и в спорте, буквально не знал равных. Они и познакомились-то на стадионе.

Выходит, нынешняя хрупкость Цинь Яньчэна — слабый иммунитет, болезненная боязнь холода, астма и проблемы с сердцем, которые в итоге свели его в могилу — вовсе не врожденные?

Если отмотать время назад, то уже в подростковом возрасте Цинь Яньчэн, судя по всему, был "полуразрушен" — ведь даже Чжэн Ци, познакомившийся с ним в те годы, описывал его как болезненно худого, холодного и неприступного, с ужасным характером.

Ши Чжоу с трудом представлял, через какие душевные и физические испытания должен был пройти этот когда-то здоровый ребёнок, чтобы превратиться в такого.

«Раз Цинь Яньчэн родился с золотой ложкой во рту, значит, причинить ему вред могли только самые близкие люди. И как он вообще с этим жил?»

Ши Чжоу вспомнил, как на занятиях по психологии в университете преподаватель задал вопрос: "Кто может нанести человеку самую глубокую травму?"

Ответы были самые разные: супруги, возлюбленные, лучшие друзья, дети... Но правильный ответ оказался — "родители".

Потому что все остальные социальные связи формируются уже у взрослого человека, с окрепшей психикой и защитными механизмами. Только родители встречают ребёнка в самом уязвимом, незащищённом состоянии — и именно от них он не ждёт подвоха.

Тогда преподаватель просто хотел, чтобы будущие родители в аудитории не ранили хрупкие детские сердца, а берегли их детство и душевное благополучие. Ши Чжоу слушал рассеянно, даже не предполагая, что в реальности бывают куда более чудовищные истории.

К счастью, он был уверен: ему по силам вернуть "прекрасному Циню" его былое сияние. В конце концов, тот ещё так молод — значит, есть огромный потенциал для восстановления.

Размышления прервал звон разбившегося стекла из спальни. Ши Чжоу вздрогнул, отбросил остатки стыда и распахнул дверь. Перед ним предстала картина: Цинь Яньчэн, хмурясь, приподнимался с кровати, а на полу среди лужи воды сверкали осколки стекла.

Видимо, он пытался достать стакан с тумбочки, но нечаянно опрокинул его.

— Эй, почему не позвал меня?! — Ши Чжоу ахнул, заметив, что лицо Цинь Яньчэна стало прозрачно-белым — похоже, температура снова поднялась. — И вода уже холодная, хорошо хоть не выпил!

Ожидая обычного в таких случаях он говорил "уйди" или "я в порядке", однако Ши Чжоу услышал неожиданное:

— Ты сбежал так быстро, что вряд ли услышал бы.

Щёки вспыхнули. Ши Чжоу фыркнул и, закатав рукава, принялся собирать осколки.

— Оставь, я сам, — настоял Цинь Яньчэн, беспокоясь, что неловкий Ши Чжоу порежется.

После краткого спора Ши Чжоу сдался. Он налил свежей тёплой воды, подогрел остывший электрогрелка и сунул его Цинь Яньчэну под одеяло.

К счастью, по наблюдениям Ши Чжоу, после таких приступов гастрита у Цинь Яньчэна часто поднималась температура, поэтому он заранее купил жаропонижающее. Теперь таблетки можно было дать сразу.

Цинь Яньчэн молча слегка нахмурился. Он всё ещё не мог привыкнуть к такой заботе — физическое отвращение и эмоциональная жажда тепла вели в нём глухую борьбу. Каждый раз в такие моменты в ушах звучал пронзительный голос Цэн Янь, как проклятие, вызывая тошноту и новые спазмы в желудке.

Ши Чжоу, ничего не подозревая, приложил ладонь ко лбу Цинь Яньчэна:

— Пока температура невысокая. Но если поднимется — сразу скажи, понял? Нельзя рисковать твоим гениальным мозгом!

Прикосновение руки Ши Чжоу словно отрезвило Цинь Яньчэна — жуткий женский голос в голове мгновенно стих. Всё уже закончилось. Он сбежал. Кошмар не повторится.

Цинь Яньчэн медленно выровнял дыхание, сосредоточившись на том, как Ши Чжоу хлопчет вокруг него. Тот действительно умел ухаживать.

Но ведь обычно он и пальцем не шевелил по хозяйству... Значит, эта забота изначально предназначалась кому-то другому. А он, Цинь Яньчэн, теперь подло присваивал то, что ему не принадлежало.

Чем больше Цинь Яньчэн наблюдал за сосредоточенным выражением лица Ши Чжоу, тем сильнее в его сердце разливались сладкий, как мед, теплый поток и одновременно горько-кислое чувство, которые, переплетаясь, порождали невиданное ранее всепоглощающее желание обладать, заполонившее его воспалённое сознание:

— Почему он не может принадлежать мне? Почему я должен быть лишь тенью, в которой он ищет утешения?

Цинь Яньчэн чувствовал, как отступает от собственного разума, совершая поступки, невысказанные для всегда сдержанного и хладнокровного человека. Но накопившаяся за эти дни беспричинная горечь и ревность будто взорвались в одно мгновение, а помутнённое сознание заставило его с почти безрассудной отчаянностью отказаться от последних остатков рассудка.

— Ши Чжоу, — хрипло позвал Цинь Яньчэн. — Подвинься сюда.

Он приподнялся, опираясь руками на матрас.

Ши Чжоу понимал, что сейчас последует что-то, что нельзя говорить при фанатах и камерах, и скорее всего, ничего хорошего. Внутри всё противилось:

«Если Цинь Яньчэн посмеет сейчас сказать, что знает, что я делал за компьютером, я воспользуюсь его слабостью, схвачу подушку и придушу его на месте!»

Но, подумав так, он всё же забрался на кровать и приблизился, чтобы услышать, что тот скажет.

Однако едва он наклонил голову, как в одно мгновение Цинь Яньчэн резко перевернулся и прижал его к постели!

Ши Чжоу замер от неожиданности — он и не подозревал, что в таком состоянии Цинь Яньчэн всё ещё способен на такую силу. Его руки, скрещённые над головой, были прижаты так, что, как ни старался, вырваться не получалось.

«Значит, придушить Цинь Яньчэна для устранения свидетеля всё-таки непросто», — в голове у Ши Чжоу снова пронеслась бестолковая мысль. «Что он задумал? Неужели решил опередить меня и сам задушить?»

Примечание автора:

Зрители, поедающие попкорн: Ши Чжоу, ещё не ведает о надвигающейся опасности

<http://bllate.org/book/12639/1121028>